Т. Ю. Гаврилкина (Уткина)

ДЕРИВАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТИПОВ С НУЛЕВЫМИ СУФФИКСАМИ (НА МАТЕРИАЛЕ ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ)

Работа представлена кафедрой риторики и культуры речи Астраханского государственного университета.
Научный руководитель – кандидат филологических наук, доцент Г. В. Белякова

Целью статьи является анализ деривационного потенциала словообразовательных типов имен существительных с нулевыми суффиксами; развитие данного потенциала представляется возможным за счет увеличения количества производящих основ. Указанные словообразовательные типы обладают значительным деривационным потенциалом, однако возможности пополнения состава производных у того или иного словообразовательного типа различны.

Ключевые слова: словообразование, дериват, деривационный потенциал, субстантив, нулевой словообразовательный суффикс, ограничения в образовании производных слов.

The purpose of the article is to analyse derivational potential of word-formation types of nouns with a zero suffix; development of this potential is obviously possible due to increase in quantity of making bases. The specified word-formation types possess significant derivational potential; however, opportunities for updating of this or that word-formation type are different.

Key words: word formation, derivate, derivational potential, substantive, zero word-formation suffix, limitations in derivates' formation.

О существовании нулевых морфем впервые было заявлено индийским ученым Панини (V–IV вв. до н. э.) в грамматике санскрита, носящей название «Аштадхьяи» (т. е. «Восьмикнижие»). По замечанию Г. В. Быковой, «Панини старался доказывать принадлежность слова к какой-либо части речи, исходя из его морфологического состава. Рассматривая язык как стройную систему, он заметил, что цепочка морфем может быть неполной, и ввел понятие "нулевой морфемы"» [3, с. 18].

Проблема нулевой суффиксации является актуальной и для русской деривантологии. Как указывает А. А. Аминова, «уже материалы "Древнерусского языка" Срезневского убеждают нас в том, что, оказывается, способ нулевой суффиксации в древнерусском языке широко используется для образования имен со значением лица» [1, с. 8].

Следует отметить, что в русской деривационной системе у имплицитного словообразовательного суффикса есть «конкуренты» – материально выраженные суффиксы как русского, так и иноязычного происхождения. Однако, согласно исследованию, проведенному нами ранее [5],

мы можем утверждать, что в русском языке словообразовательные типы (СТ) субстантивов с нулевыми суффиксами по-прежнему обладают продуктивностью, пусть и незначительной. Следовательно, указанные комплексные единицы имеют определенный деривационный потенциал.

Под словообразовательным потенциалом в лингвистике понимаются «определенные возможности и способности словообразовательной системы, ее единиц (словообразовательные потенции), а не просто перечень средств, которыми словообразовательная система располагает. <…> …если актуальная система – это прошлое в настоящем, то потенциальная – это завтрашнее в сегодняшнем» [4, с. 8, 9].

Как указывает Г. В. Белякова, «представляется безусловно верным утверждение о том, что прогнозирование появления новых дериватов должно опираться на анализ уже существующих единиц, а также существовавших ранее единиц; при этом необходимо также учитывать ограничения, действующие при образовании дериватов того или иного типа» [2, с. 16].

Следует отметить, что материально невыраженный суффикс образует субстантивы, входящие в СТ с деривационными значениями лица, места, орудия, женскости, отвлеченного действия и отвлеченного признака.

Как представляется, развитие деривационного потенциала СТ имен существительных с нулевым суффиксом определяется прежде всего наличием в русском языке значительного количества слов, которые до сих пор не были использованы в качестве производящих.

Наибольшим деривационным потенциалом обладают, на наш взгляд, СТ субстантивов с нулевым суффиксом со значением лица. Большая часть указанных субстантивов называет лиц по профессии, специалистов в какой-либо области. По нашим наблюдениям, в современном русском языке от абсолютного большинства названий наук уже образованы названия специалистов, например: *физика → физик, зоология → зоолог, филология → филолог, информатика → информатик* и т. д. Это обусловлено внеязыковыми факторами: наукой занимается человек, следовательно, должно существовать название лица, специализирующегося в этой сфере. Однако в нашем веке наблюдается стремительное развитие научной сферы, вследствие чего появляется множество названий новых наук. Можно предположить, что от появившихся недавно субстантивов *бизнесоведение, интернетология* и т. п. образуются дериваты **бизнесовед, *интернетолог* и т. п. Данные неологических словарей свидетельствуют о том, что иногда наблюдаются даже случаи чересступенчатого словообразования, например: *мусор → (*мусорология) →мусоролог* (НРЛ–92, с. 106)[1], *успех → (*успеховедение) → успеховед* (НРЛ–83, с. 90) и др. Высказанные предположения касаются и других семантических подгрупп данного СТ.

Значительным деривационным потенциалом, по нашему мнению, обладают субстантивы с нулевым суффиксом со значением ‘отвлеченный признак’. Наши наблюдения над языковыми фактами показали, что подобные существительные образуются в большинстве своем от адъективов, которые называют признаки, свойственные только неживой природе. Данные производные можно отнести к двум основным семантическим подгруппам – ‘цвет’ (*синь, зелень*) и ‘состояние природы’ (*тишь, темень*). Таким образом, гипотетически могут быть образованы дериваты типа **желть* от *желтый* (например, о песчаном береге), **краснь* или **красень* от *красный* (например, о поле маков), **влажь* или **влажень* от *влажный* (например, о погоде), **светель* от *светлый* (например, о раннем утре) и т. д. Антинеблагозвучные ограничения[2] могут препятствовать образованию таких суб-

стантивов, как **мокрь* от *мокрый, *позднь* от *поздний* и т. п. Антиомонимичными ограничениями объясняется, на наш взгляд, отсутствие дериватов со значением отвлеченного признака типа **чернь* от *черный* (например, о задымленном небе; ср. *чернь* ‘собир. простой люд’), **го́лубь* или **голу́бь* от *голубой* (например, о чистой воде; ср. *го́лубь* ‘птица’ и *голу́бь* повелительное наклонение единственное число от глагола *голу́бить* ‘ласкать’), **сирень* от *сиреневый* (например, о вечернем небе; ср. *сирень* ‘цветок’) и т. д.

Неплохие возможности для пополнения новыми дериватами имеет и СТ субстантивов с нулевым суффиксом, называющих место. Предположительно могут быть образованы такие субстантивы, как, например, **левь* от *левый* ‘место слева’, **правь* от *правый* ‘место справа’ (в современном русском языке уже имеются существительные *верх* и *низ*, называющие место-направление, поэтому данные образования были бы, как нам кажется, весьма оправданными и востребованными), **вжим* от *вжимать* ‘вжатое место’ и т. п. Антинеблагозвучными ограничениями объясняется, на наш взгляд, отсутствие субстантивов типа **мелчь* от *мелкий*, **бурнь* от *бурный* и т. д., антиомонимичными ограничениями – отсутствие дериватов типа **мелочь* от *мелкий* (ср.: **мелочь* ‘мелкое место’ и *мелочь* ‘мелкие предметы’), **вылет* от *вылетать* (ср.: **вылет* ‘место, откуда вылетают’ и *вылет* ‘действие по глаголу *вылетать*’) и т. д.

Деривационный потенциал СТ субстантивов с нулевым суффиксом, называющих орудия, по нашему мнению, весьма ограничен. Следует отметить, что большинство именований орудий образуется посредством материально выраженных суффиксов (например, *молоток, отвертка*, *рыхлитель*) либо вообще являются непроизводными с точки зрения современного русского языка (например, *нож, топор*, *лопата*). Нулевые образования со значением орудия весьма немногочисленны, например: *сверло, пила, бурав*. Гипотетически могут быть образованы дериваты типа **свар* от *сваривать*, **дава* от *давить* и т. д. Антисинонимичные ограничения «мешают», по нашему мнению, появлению дериватов типа **точ* от *точить* (ср.: **точ* и *точило*), **рез* от *резать* (ср.: **рез* и *резак*, *нож*), **забива* от *забивать* (ср.: **забива* и *молоток*) и т. п. Совокупностью действия антисинонимичных и антиомонимичных ограничений объясняется можно объяснить отсутствие в современном русском языке таких субстантивов, как, например: **рис* от *рисовать* (ср. **рис* и *кисть*, *карандаш*; **рис* ‘орудие’ и **рис* ‘крупа’), **краса* от *красить* (ср.: **краса* и *кисть*; **краса* ‘орудие’ и *краса* ‘красота’), **сад* / **сажа* от *сажать* (ср.: **сад* / **сажа* и *лопата*; **сад* / **сажа* ‘орудие’ и *сад* ‘участок земли’ / *сажа* ‘налет от сгорания’) и т. п.

Можно предположить, что с развитием технической сферы деятельности человека будут возникать (и уже возникают в большом количестве) заимствованные названия новых устройств, приспособлений и т. п., но все они будут являться, скорее всего, непроизводными. Названия же новых действий, от которых могли бы быть образованы именования орудий, будут минимальны, что обусловлено внеязыковыми факторами.

Незначительным деривационным потенциалом обладают, на наш взгляд, субстантивы с нулевым суффиксом со значением ‘отвлеченное действие’. Следует отметить, что из всего множества глаголов русского языка (по данным БАС, в русском языке около 33 тысяч глаголов, без учета видовых и возвратных форм – около 8 тысяч) [6] производящими основами для существительных с нулевым суффиксом, имеющих указанное словообразовательное значение, служат всего около 500 вербативов. Таким образом, вполне вероятны нулевые

образования типа **выключ* от *выключать*, **гас* от *гасить*, **стир* от *стирать* и т. п. Однако такому образованию может препятствовать наличие синонимичных субстантивов *выключение, гашение, стирание* и т. п. с материально выраженными суффиксами. Тем не менее в данном случае мы не можем считать подобные дериваты фактором, с большой долей вероятности ограничивающим образование потенциальных вербативов, поскольку в современном русском языке «дружно» сосуществуют, не всегда даже отличаясь стилистической маркированностью, сферой и регулярностью употребления, дериваты-синонимы с нулевыми и ненулевыми суффиксами, например: *бег* и *бегание*, *визг* и *визжание* и т. д.

Заметим, что не все глаголы можно признать потенциальными производящими для субстантивов с нулевым суффиксом со значением ‘отвлеченное действие’. По нашему мнению, глаголы типа *открыть, закрыть, тлеть, рыхлить* и т. п., финалью основы которых являются два согласных, не могут считаться таковыми, поскольку гипотетические образования **откр, *закр, *тл, *рыхл* нарушили бы фонетические законы русского языка. Реальное и потенциальное отсутствие подобных дериватов объясняется, таким образом, антинеблагозвучными ограничениями.

Весьма сомнительна, по нашему мнению, возможность появления новых субстантивов, образованных нулевой суффиксацией, со значением женскости. Нулевые образования, называющие лиц женского пола, в современном русском языке немногочисленны и образуют следующие семантические подгруппы: ‘самка’ (*жирафа* ‘самка жирафа’), ‘женщина по степени родства’ (*маркиза* ‘жена или дочь маркиза’, кума ‘*женск. к* кум’), ‘женщина по социальной принадлежности’ (*раба* ‘*женск. к* раб’, *дофина* ‘*женск. к* дофин’) и некоторые другие. В современном русском языке абсолютное большинство существительных, называющих лиц мужского пола по степени родства и социальной принадлежности, имеют корреляты женского рода, образованные при помощи материально выраженных суффиксов, нулевых суффиксов либо путем супплетивизма основ. Развитие деривационного потенциала данного СТ, очевидно, возможно прежде всего с появлением слов, называющих женщин по социальной принадлежности. Однако говорить о значительной востребованности подобных дериватов не представляется возможным.

Отметим, что, на наш взгляд, существует некое «неравноправие» ограничений в образовании новых субстантивов с нулевым суффиксом. Самыми жесткими являются антинеблагозвучные ограничения, так как они влекут за собой нарушение фонетических законов русского языка, поэтому мы можем с очень большой долей вероятности утверждать о невозможности появления дериватов типа **рыхл*, **мокрь*, **бурнь*. Менее жесткими являются антиомонимичные ограничения: несмотря на «старание» языка устранить омонимы, в нем продолжают существовать слова типа *коса, свет, ручка*. Антисинонимичные ограничения, по нашему мнению, носят лишь нежесткий характер, поскольку появление синонимов в русском языке можно расценивать не только как препятствие в понимании речи, но и как средство пополнения языкового богатства.

Итак, как мы выяснили, СТ имен существительных с нулевым суффиксом обладают значительным деривационным потенциалом, однако степень реализованности этого потенциала, возможности пополнения у того или иного СТ различны, что обусловлено целым рядом факторов: незначительной востребованностью конечного продукта деривационного акта, конкуренцией с материально выраженными суффиксами, а также действием различных собственно языковых ограничений.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] В статье используются следующие сокращенные названия словарей: НРЛ–92: Новое в русской лексике. Словарные материалы – 92 / Л. В. Степанова, В. Н. Плотицын и др.; Отв. ред. Т. Н. Буцева / Ин-т лингвистических исследований РАН. СПб.: Дмитрий Буланин, 2004. 674 с.; НРЛ–83: Новое в русской лексике. Словарные материалы – 83 / АН СССР, Ин-т рус. яз.; [В.П. Петушков]; Под ред. Н. З. Котеловой. М.: Русский язык, 1987. – 189, [2] с.; БАС: Словарь современного русского литературного языка: В 17 т. / АН СССР. М.; Л.: Академия наук СССР. Институт русского языка: Изд-во Академии наук СССР, 1948–1965.

[2] Заметим, что в лингвистике существует несколько классификаций ограничений в образовании производных слов. Мы опираемся на классификацию, предложенную И. С. Улухановым (см.: Улуханов И. С. О закономерностях сочетаемости морфем в славянских языках // Славянское языкознание: XII Международный съезд славистов: доклады российской делегации / Отделение литературы и языка РАН. М.: Наука, 1998. С. 536–555).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Аминова А. А.* Из истории слов (на материале имен нулевой суффиксации и соотносительных глаголов): Учеб. пособие. Казань: Издательство Казанского ун-та, 1981. 97 с.

2. *Белякова Г. В.* Деривационный потенциал словообразовательной категории суффиксальных локативных существительных в современном русском языке // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2007. № 8. С. 15–25.

3. *Быкова Г. В.* Явление лакунарности на уроках русского языка в школе: Учеб. пособие. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2005. 87 с.

4. *Каде Т. Х.* Словообразовательный потенциал суффиксальных типов русских существительных. Майкоп: Адыгейское республиканское книжное изд-во, 1993. 166 с.

5. *Уткина Т. Ю.* Словопроизводство дериватов с нулевым суффиксом в русском языке 80–90-х гг. XX века (на материале имен существительных) // Язык и межкультурная коммуникация: Сб. ст. I Международной конференции. 23 января 2007 г., г. Астрахань / Сост. О. Б. Смирнова. Астрахань: Издательский дом «Астраханский университет», 2007. С. 49–53.

6. *Эпштейн М.* Русский язык в свете творческой филологии // Знамя. 2006. № 1. С. 193.